— Извините за позднее представление, — с глубоким вздохом сказал Диор, сняв шлем, как только Юджин и остальные вошли в палатку и сели. Открывшееся лицо принадлежало молодому, красивому мужчине. Он выглядел так же молодо, как и говорил.

— Меня зовут Диор Хайман. Я член Рыцарей Шторма и помощник принцессы Скалии, — продолжил мужчина.

— Хайман? — Сиан ответил первым. Произнеся это имя, он некоторое время пристально всматривался в лицо Диора. — Возможно, вы и... Сэр Ортус Хайман...

— Я его сын, — ответил Диор. Ортус Хайман — так звали первого командира Рыцарей Шторма и того, кто стоял на вершине Двенадцати лучших Шимуина.

Юджин также порылся в памяти, услышав вступление Диора. Он вспомнил, что слышал это имя, когда получал образование в главном доме Лайонхарт. Если память ему не изменяла, Диор был ровесником покойного Эварда, на два года старше юноши и близнецов. Семья Хайманов была одной из самых престижных и опытных рыцарских семей в Шимуине, а Ортус Хайман — имя, которое всегда упоминалось при обсуждении лучших воинов континента. Поэтому детей семьи Лайонхарт с ранних лет предупреждали, чтобы они остерегались того, кого зовут Диор.

«Они говорили, что он был на голову и плечи выше других с самого детства».

Сиан, Сиэль и Юджин тоже наблюдали за Диором. Хоть он и скрывал свои способности, было очевидно, что для своего возраста он был выдающимся, но заметить это удалось только потому, что способности самих Лайонхартов были очень высоки. Правда, аура, которую он излучал, была достаточно сильна, чтобы он мог считаться членом Рыцарей Шторма. Однако он чувствовал себя немного неполноценным, учитывая, что был сыном Первого Рыцаря Шторма. Лео, сын Алчестера, был гением даже по меркам Юджина, а Сиан и Сиэль были лучшими талантами семьи Лайонхарт, хотя их затмевал Юджин. Но что насчет Диора? Действительно, он казался сильным и талантливым, но... это не было поразительно.

«Ну, я уверен, что то, что лежит на поверхности, это ещё не всё».

Когда Юджин увидел их сквозь пламя, Диор заметил его присутствие, в то время как Скалия этого не сделала. Их взгляды встретились, поэтому юноша не хотел поспешно судить о способностях мужчины.

— Я прошу вас отнестись с пониманием к поведению принцессы Скалии, — сказал Диор. Скалия вела себя агрессивно, опираясь на свою королевскую власть, но Диор, её помощник, не пытался следовать её примеру. Но он также не отмахнулся от принцессы. Он продолжал поглядывать на Скалию, чтобы проверить ее состояние. Как показал предыдущий разговор, девушка, похоже, была не в своём уме. Она жевала потрескавшиеся губы, одновременно накручивая волосы на палец.

Диор глубоко вздохнул, прежде чем позвать её: Принцесса.

— Остановись, Диор. Я знаю, что ты хочешь сказать. Так что не трудись говорить. Моя королевская особа не сделает так, как ты говоришь, — ответила Скалия.

— Но принцесса, разве вы не чувствуете, что симптомы вашей болезни довольно серьезны? — спросил рыцарь.

— Симптомы? Болезнь? Я просто устала от недосыпания. Как ты можешь называть это болезнью? — спросила Скалия. Она посмотрела на Диора налитыми кровью глазами. — Я в полном порядке. Климат этой земли сильно отличается от климата Шимуина, поэтому я еще не полностью адаптировалась. Как только я отдохну, я поправлюсь максимум через несколько дней. Так что, Диор, не позволяй себе произносить слова, которые я не хочу слышать.

— ...

— Моя королевская персона немного погуляет. Вы, львы Лайонхарт. Если вы хотите пойти со мной на Рыцарский марш, то лучше останьтесь в палатке и подождите. Но если вы собираетесь меня потревожить во время прогулки, уходите скорее и не возвращайтесь, — продолжила Скалия, вскочив со своего места. Забрало её шлема упало и закрыло её лицо. Диор быстро встал и попытался последовать за принцессой, но она повернула голову и посмотрела на него в ответ: Не ходи за мной. Моя королевская особа далеко не уйдет. Я чувствую растерянность и головокружение, поэтому хочу немного погулять одна.

— Но...

— Я знаю, что ты обеспокоен, но я не буду тебя слушать, — резко произнесла Скалия и отпрянула в сторону. Диор на мгновение замер на месте, с беспокойством глядя на спину Скалии.

— Она... должно быть, очень чувствительна, — сказал Сиан спустя мгновение. Он изо всех сил старался держать выражение лица под контролем, но в нежном сердце парня уже был оставлен след. Несмотря на то, что прошло уже больше года с тех пор, как начались разговоры о браке между ним и принцессой Скалией, вместо доброго приветствия его стали называть разными злыми именами.

«Даже король Рура узнал меня и похлопал по плечу...»

Казалось, что его сердце было разбито ещё до того, как он встретил её как следует. С каждым мгновением рана в сердце Сиана только расширялась, заставляя его плечи опускаться.

— Принцесса страдала от легкой бессонницы, даже когда мы были в Шимуине, — с горькой улыбкой сказал Диор, снова усаживаясь в кресло. — Как и в случае с подобными

заболеваниями, бессонница принцессы — это болезнь сердца. Тем не менее, когда она была в Шимуине, ей удавалось поспать, хоть и не очень крепко. Однако после нашего прибытия в это заснеженное поле она почти не спит.

— Я могу помочь с этим, — сказала Кристина. — Я прошу прощения, что не представилась раньше. Меня зовут Кристина Роджерис, я из Священной Империи.

— А... Кандидат в Святые? — спросил Диор.

— Да.

— Вы сказали, что можете помочь, но что именно вы имеете в виду? — спросил мужчина.

— Из известных мне видов божественной магии одно из заклинаний успокаивает беспокойный ум и приводит беспокойный разум к мирному сну. Как сказал сэр Диор, большинство случаев бессонницы — это болезни сердца, которые трудно вылечить, но я уверена, что моя божественная магия могла бы помочь облегчить некоторые тяготы принцессы, — ответила Кристина. Она не думала о выгоде, которую принесет помощь принцессе. Хотя она и получила принудительное образование, девушка всё ещё была жрицей. Её обязанностью было вести страждущих к миру Света. Даже Анис вела себя крайне неадекватно, особенно учитывая её роль Святой, но никогда не колебалась, помогая нуждающимся.

— Не похоже, что проблема в бессоннице, — сказал Юджин. — Это то, что она сказала только что. Принцесса сказала, что может заснуть, когда захочет.

Действительно, принцесса Скалия подняла тему перерыва. Но сразу после того, как она села в кресло и почувствовала себя вялой, она воспротивилась. Она пожевала губы, растрепала волосы и заставила себя открыть глаза. Более того, она отправилась на прогулку — как подозревал Юджин, для того, чтобы стряхнуть ощущение сонливости.

— Я не смею говорить о положении принцессы, — сказал Диор, неловко выглядывая из палатки. Снег и ветер усиливались, и Скалию больше не было видно.

Принцесса-рыцарь — это прозвище, которое служило символом рыцарского королевства Шимуин и его королевской семьи. Хотя это было правдой, что Скалия поднялась до должности вице-командующего Рыцарей Шторма отчасти благодаря своему статусу, также неоспоримым фактом было то, что она была достаточно искусна, чтобы быть признанной и в Рыцарях Шторма. Даже если в глубинах Снежных гор Лехайнджара и были чудовища, которые могли ей угрожать, она точно не столкнется с проблемами на снежном поле, которое они сейчас пересекали.

— ...Я должен найти принцессу, — сказал Диор. Он лучше других знал, насколько она искусна, но это не означало, что он мог просто оставить её одну. В последнее время Скалия вела себя странно, и это мужчина тоже хорошо знал.

— Тогда мы пойдём, — сказал Юджин и быстро поднялся со своего места. Но он с запозданием понял, что все, кроме Диора, смотрят на него с удивлением.

— Да. Я с нетерпением жду встречи с вами в Лехайне, — спокойно ответил мужчина. Он был единственным, кто, казалось, не был поражен ответом юноши.

Диор вышел из палатки, а Сиан уставился на Юджина с ошарашенным выражением лица: Мы уходим? Почему?

— Что значит "почему"? Почему бы и нет, сопляк? Что нам ещё делать, кроме как уйти? — спросил юноша.

— Ну... сэр Диор выглядел немного обеспокоенным, так что мы могли бы помочь им и... — пробормотал Сиан.

— Чем ему помочь? Принцесса Скалия ведь не ребёнок. Она всего лишь вышла на короткую прогулку, так почему мы должны помогать искать человека, к которому не имеем никакого отношения? — сказал Юджин.

— Это правда, но... — пробормотал парень с поникшими плечами.

— Может быть, принцессе Скалии нужна моя помощь? — спросила Кристина.

— Я ведь уже говорил тебе ранее, верно? Дело не в том, что принцесса Скалия не может спать, а в том, что она не спит специально. Я не знаю точно, что это такое, но она ненормальная.

— Юджин прав, — сказала Сиэль, кивая. — Принцесса Скалия ненормальная. Даже сейчас она чуть не напала на нас, верно? Это значит, что она не способна различать то, что находится прямо перед её глазами. Она не в том состоянии духа. Однако это ещё больше раздражает, потому что она принцесса Шимуина. Даже если мы Лайонхарт, мы ничего не сможем ей противопоставить.

Кристина и Сиан не стали больше спорить, выслушав Сиэль и Юджина.

[Могу ли я теперь выйти?] — спросила Мер изнутри плаща юноши. Однако вместо ответа Юджин плотнее затянул плащ вокруг себя. Но это было не со зла. Девочка поняла намерение юноши и издала небольшой удивленный звук.

— ...Ах, — воскликнула Кристина. Хотя она не могла читать мысли Юджина, Анис говорила изнутри её сознания. Девушка с напряженным выражением лица положила руку на булаву на поясе. Выйдя из палатки, они попали в ещё более сильную метель. Авель снова взял на себя инициативу, и группа начала пробиваться сквозь метель.

— Не отходите слишком далеко от группы.

Это был не первый раз, когда они путешествовали сквозь метель, но предупреждение показалось Сиану и Сиэль довольно необычным. Однако они не стали задавать вопросов. Голос Юджина был таким же холодным, как и кружащийся снег, что означало, что вопрос дальнейших действий не был открыт для обсуждения или вопросов. Наступившая тишина только усилила напряжение. Сиан снял со спины щит Гедона и надел его на левую руку, хотя и не мог назвать точную причину своего поведения. Сиэль схватилась за рукоять Фантомного клинка, который был спрятан внутри её плаща.

Юджин первым почувствовал изменения. Но вместо того, чтобы высказаться, он активировал Формулу Белого Пламени. Сиан и Сиэль остановили свои шаги из-за внезапной активации маны.

Вжух!

Кристина призвала Свет и отогнала метель. Крылья Света раскрылись и окутали всё вокруг, а под ногами появился большой крест, заключенный в круг.

Юноша обернулся. Снег не вторгся в священный строй, и он увидел, что кто-то стоит на дальней стороне метели за пределами круга. Это была не кто иная, как принцесса Скалия.

— Что-то... — пробормотал Сиан. Он уставился на принцессу, держа в руках щит Гедона. Хотя метель бушевала очень сильно, он мог разобрать её лицо, если бы сосредоточился достаточно сильно.

Что-то было не так. Это было похоже на то, что он чувствовал раньше, но сейчас Скалия была ещё более странной. Её глаза и раньше были довольно тусклыми и расфокусированными, но теперь они вообще не фокусировались. Хотя глаза принцессы были открыты, они были полностью лишены какого-либо света, как будто принадлежали мёртвому.

— Где сэр Диор...

— Заплати за свои грехи смертью! — прорычала Скалия, прежде чем Сиан успел закончить. Её лицо было видно в шлеме, а темно-синяя мана окутывала и вздымалась от её фигуры.

Бум!

Снег вокруг неё рассеялся и испарился в одно мгновение. Скалия устремилась вперед сквозь метель.

— Принцесса! — однако Диор выбежал вперед и преградил ей путь прежде, чем что-то произошло. Он широко раскинул руки перед Скалией и недоуменным голосом крикнул: П-

пожалуйста, остановитесь! Они из Лайонхарт...

— Ты смеешь стоять на пути моей королевской особы? Ты недостойн! — прорычала Скалия и без колебаний бросилась на Диора. Она нападала не для того, чтобы угрожать ему, а скорее пытаясь разрубить его тело пополам. Мужчина с запозданием вытащил свой меч от удивления.

Лязг!

Несмотря на то, что Диор запоздало достал свой клинок, ему удалось без труда отразить удар Скалии. Более того, его стойка ничуть не нарушилась, несмотря на то, что он получил удар снизу.

— А!.. — Сиан шагнул вперед, чтобы помочь, но Юджин поднял руку и преградил ему путь. Парень потрясенно посмотрел на Юджина: Что!? Почему?

— Подожди секундочку, — сказал юноша, не дав никаких дальнейших объяснений.

Бум!

Раздался ещё один взрыв. Скалия с гримасой взмахнула мечом, как топором, и Диор снова принял её удар, не отступая. Он был весьма искусен. Юджин предполагал, что мужчина скрывал свои навыки, но Диор показал мастерство, соответствующее или даже превосходящее то, что ожидалось от сына Первого рыцаря Шимуина, чтобы блокировать яростное наступление принцессы. Трудно было точно определить, сколько маны он вырабатывал, но было совершенно ясно, что Диор имел преимущество перед вице-командующим Рыцарей Шторма, когда дело касалось ауры клинка.

Скалия была не в своём уме, но её клинок не затупился от воздействия на её разум. Напротив, принцесса орудовала мечом со всей силой именно потому, что была не в своем уме. Тем не менее, она не смогла победить Диора.

— Уф!.. — мужчина был в искренней растерянности. Хотя он поспешил вмешаться, он понятия не имел, почему принцесса Скалия разбушевалась. Единственное, что было ясно, это то, что принцесса не узнала ни Лайонхартов, ни его.

— Вы, грязные, отмороженные пираты. Вы следовали за моей королевской персоной из моря до самой белой земли? Ты, не ты ли тот наёмник, которого я убила раньше? Как получилось, что ты всё ещё жив? Ага! Точно! Ты, должно быть, продал свою душу дьяволу! — кричала Скалия. Понять, что она говорит, было совершенно невозможно.

И это была не единственная проблема. Диор не хотел выставлять себя напоказ Лайонхартам. Однако он не мог оставить принцессу, чтобы она обратила свой меч против них.

«Сосредоточься на её усмирении...»

Если бы он сосредоточился только на защите, не было бы никакого конца этому балагану. Поэтому Диору не оставалось ничего другого, как прийти к компромиссу. Он должен должным образом усмирить принцессу Скалию. Приняв решение, он крепче сжал меч.

Он в последний раз взглянул в глаза принцессе, как бы прося её понимания. Он видел её тусклые глаза, спрятанные в шлеме, её безжизненные, тусклые глаза...

— Принцесса Скал... — Диору не дали возможности закончить. Расстояние между ним и принцессой было достаточно коротким для правильного зрительного контакта, и как только он заглянул ей в глаза, ему показалось, что расстояние между ними сократилось. Так ли это на самом деле? Нет, единственное, что приблизилось к нему, — это взгляд.

«Её глаза».

Диор застыл, как каменная статуя. Он оказался не в состоянии управлять своим телом, не говоря уже о том, чтобы владеть мечом.

— Это тело слишком слабое.

Он услышал голос, доносящийся изнутри шлема Скалии. Голос принадлежал ей, но говорившая не была принцессой.

— Или носитель слишком слаб? Ну, от инкуба низкого ранга ожидать нечего.

Шлем Скалии широко раскрылся, и она подняла голову, её коралловые волосы рассыпались, как водопад. В её беспросветных глазах рождались бесчисленные звезды.

Это был Принудительный сон, Онерик Каскад. Не было ни предупреждающих знаков, ни колебаний маны. Как только цель попадала в поле зрения, её можно было принудить ко сну по желанию заклинателя. Это была сила, которую мог использовать любой высокоранговый Ночной Демон, а она была сильнее всех Ночных Демонов. В её случае она могла заставить заснуть практически любого. Активация способности означала конец. Как и её название, Онерический Каскад, в тот момент, когда человек засыпал, он попадал в мир бесконечных, каскадных снов.

— ...О боже, — удивленно сказала Скалия. Она планировала усыпить всех, но ей это явно не удалось. Только два человека заснули, и её умение также было прервано. Два человека, стоявшие на коленях, просто спали, не затронутые Онерическим каскадом.

— Божественный барьер... Это, конечно, удивительно, но я не думала, что что-то, сделанное быстро и грязно, может так меня блокировать. — Говорила Королева Ночных Демонов, Нуар

Джабелла. Она изобразила улыбку на лице Скалии, наклонив голову.

Несмотря на то, что она расслабленно улыбалась, мысли Нуар крутились в голове безостановочно. Её основное тело находилось в Лесу Тёмных Теней, расположенном далеко отсюда, в Хельмуте. Единственная причина, по которой она могла находиться здесь, заключалась в том, что она использовала тело инкуба низкого ранга, действующего в Росроке, в качестве сосуда. В результате Нуар не могла использовать всю свою силу и Глаза Фантазии. Но она и представить себе не могла, что они ей вообще понадобятся. Издевательства над Скалией в её снах были лишь озорной шуткой, хотя в итоге она взяла под контроль тело принцессы, когда та уснула.

«Я собиралась привести их к их мечте и попробовать...»

Улыбка Нуар стала ещё глубже.

— Забавно, — сказала она. Даже в этот момент она продолжала использовать Принудительный сон. Однако на Кристину и Юджина это не повлияло.

— Что вы такое? — с любопытством спросила Нуар.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2914987>